

25 КЛЮЧЕВЫХ КНИГ ПО ФИЛОСОФИИ

Готфрид В. Лейбниц (1646–1716)

Глава 2. Философия Нового времени.
Философия эпохи Просвещения

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 8. Готфрид В. Лейбниц (1646–1716)

«Новые опыты о человеческом разумении» (1704–1765).

Две даты, которыми помечены «Новые опыты о человеческом разумении» (1704–1765), соответствуют году написания и году первой публикации этой книги Лейбница. Они подчеркивают тот факт, что книга не была опубликована при жизни автора. И действительно, «Новые опыты о человеческом разумении» были задуманы как критический ответ на вышедшую в 1690 году книгу Джона Локка «Опыт о человеческом разумении».

Готфрид Вильгельм Лейбниц говорил по-английски неважно, но читал достаточно хорошо, чтобы еще в 1695 году ознакомиться с этим сочинением Локка и написать к нему краткие замечания. Философ переслал свои заметки Томасу Бёрнету епископу Солсбери в надежде, что тот передаст их Джону Локку, находившемуся тогда в зените славы. Лейбниц хотел наладить с Локком переписку.

Лейбниц вообще любил переписываться. Ему нравился сам процесс письма, при котором мысли оформлялись в четкие фразы. После смерти философа подсчитали, что он написал около 20 000 писем шестистам различным корреспондентам. Но наследие Лейбница не ограничивается только перепиской. После него осталось множество книг и брошюр, посвященных самым разным вопросам человеческого знания и практики: философии права, логике, математике, лингвистике, комбинаторике, метафизике, теологии, религиозным спорам, истории, физике, биологии, алхимии.

В июле 1697 года Лейбниц снова просит Бёрнета передать его заметки в собственные руки Локка. Но английский философ уклоняется от спора. У мэтра нет никакого желания вступать в полемику с Лейбницем. Он отвечает Бёрнету: «Мы живем в полном мире и добрососедстве с господами из Германии, поскольку они не знают наших книг, да и мы не читаем их сочинений». Эта отговорка Локка ясно показывает, как глубоко он заблуждался в Лейбнице. 10 апреля 1697 года Локк пишет своему другу Молино: «Должен признаться, что громкое имя г-на Лейбница породило у меня ожидания, которым не отвечает его сочинение. То же можно сказать и о сочинении из Acta eruditorum, на которое он ссылается (речь идет о «Рассуждении» 1684 года). Я его прочитал и думаю о нем то же самое, что, как вижу, думаете и Вы. Из него я вывел лишь одно заключение, что даже великие люди неспособны усвоить некоторые вопросы, не приложив к этому серьезных усилий, и что даже у самых крупных умов слишком узкие глотки для того, чтобы все это проглотить».

Лейбниц не знает об этом отзыве Локка. Он продолжает изучать труды английского философа. Но с 1700 года дело идет быстрее. В том году в Амстердаме книга Локка вышла во французском переводе Пьера Коста. Лейбниц хорошо владеет французским и может теперь глубже понять ее смысл. Поскольку Локк не отвечает на предложения о переписке, Лейбниц решает выразить свои критические замечания в книге. Чтобы донести свои мысли до возможно более широкой аудитории, он пишет по-французски. Это тем легче, что трактат Локка он читает также во французском переводе. Для того чтобы ускорить дело, Лейбниц строит свою книгу в виде диалога между двумя условными персонажами: Филалетом, представляющим Локка, и Теофилом, выражающим его собственные мысли.

Такая система позволяет философу быстро работать над своим сочинением, не слишком заботясь о его плане: Лейбниц просто следует за текстом Локка, который служит ему опорой для собственных мыслей. Благодаря этому методу ученый может надолго отрываться от книг, когда у него появляются более срочные дела. Ведь в то время у Лейбница хватало хлопот. Этот придворный, историк, политический советник работает над своими Новыми опытами лишь в часы досуга: «Я писал эти заметки, – вспоминал он позже, – в свободные часы, находясь в разъездах или в Херрейхаузене (замок герцогов Ганноверских), когда не мог заниматься исследованиями, требующими больших забот». Несмотря на нехватку времени, работа быстро продвигалась вперед и фактически была написана в период с лета 1703 до начала 1704 года. Хотя позже Лейбниц и добавил к книге некоторые примечания, но все-таки в основном закончил ее уже в 1704 году. Автор готовит свое сочинение к публикации. Для этого он дает вычитать рукопись французским эмигрантам, перебравшимся в Германию после отмены Нантского эдикта.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 8. Готфрид В. Лейбниц (1646–1716)

Однако 28 октября 1704 года Локк скончался. Столь желанному диалогу с английским философом теперь уже не суждено было состояться. Лейбниц отказывается от намерения издать свою книгу. Надобность в этом уже отпала: «Смерть г-на Локка лишила меня желания публиковать замечания к его сочинениям; теперь я предпочитаю опубликовать свои размышления, не связывая их с чужими мыслями». Несмотря на отказ от первоначального замысла, философ все же время от времени вносит изменения в свою работу (в основном в 1707 и 1708 годах). Книга будет опубликована лишь через много лет после его смерти.

По мнению Реми Хесса, перед тем как представить сочинение Лейбница, имеет смысл напомнить содержание труда Локка, в противовес которому оно написано.

Трактат Локка

В трактате «Опыт о человеческом разумении» поставлена цель критически рассмотреть возможности познания. Книга построена на пересечении двух проблем. С одной стороны, Локк рассматривает психологический процесс формирования человеческого знания, а с другой – задается вопросом о рациональности действительности в том виде, в каком она существует сама по себе.

Эти две проблемы соединены в одном вопросе: какова объективная ценность нашего знания вещей, находящихся вне нас, с точки зрения эмпирической теории познания? Локк отвергает решение, предлагаемое сторонниками теории врожденных идей, ведь оно по сути лишь преобразует вопрос в утвердительный ответ. По его мнению, соответствие или несоответствие идей друг другу сразу выявляется в их сравнении, и нет никакой необходимости прибегать к гипотезе о существовании некоей врожденной идеи противоречия.

Затем Локк выдвигает теорию преобразования простых идей в сложные. Простые идеи – это только первичный материал для размышления (и именно это их объединяет). Их можно различить по источнику, из которого они исходят: простые идеи ощущения (зрение, чувство протяженности, пространства, движения) и рефлексии, которые разум находит в себе самом (восприятие, воля). Но существуют и такие простые идеи, которые опираются и на ощущения, и на рефлексию одновременно: удовольствие, печаль, могущество, существование.

Локк различает несколько типов познания, в зависимости от их отношения к действительности. При восприятии простых идей душа пассивна. И наоборот, она активно участвует в процессе образования сложных идей из простых, протекающих в трех формах: соединении, сопоставлении и абстрагировании. Иначе говоря, деятельность разума заключается в соединении и разъединении простых идей.

Существуют три формы сложных идей: идеи субстанции (вещь существует сама по себе: идея свинца, идея человека), идеи модуса (вещь, представляемая ими, не существует сама по себе: идея треугольника, убийства), идеи отношения, состоящие в сравнении двух отчетливых идей. Следовательно, познание заключается в анализе соответствия или несоответствия двух идей.

На основе этого анализа Локк очерчивает границы человеческого разума, того, что человек может познать и понять: мы не способны иметь положительного знания о бесконечности, о вечности, о делах Бога; наша собственная сущность доступна нам лишь через проявления мысли в актах рефлексии; и наконец, реальная сущность вещей недостижима для сознания, которое способно постигнуть только их номинальную сущность. В своем трактате Локк изучает человеческое познание в его истории, в процессе его становления. И познание он рассматривает лишь с точки зрения истории, этнографии, лингвистики и психологии. Но Локк не исследует этот вопрос с точки зрения физики. Философ не касается проблем природы и сущности души, действительных причин ощущений и тех идей, которые душа находит в самой себе. Реми Хесс пишет, что Лейбниц исследует эти вопросы под другим углом, чему в немалой степени способствуют сама личность этого человека и полученное им образование.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 8. Готфрид В. Лейбниц (1646–1716)

Личность Лейбница

Перед тем как давать краткое изложение Новых опытов, следует сказать несколько слов об их авторе. Лейбниц родился в 1646 году в Лейпциге, городе, который в XVII веке был центром теологии лютеранства. Его отец, университетский профессор, умер в 1652 году.

В пятнадцатилетнем возрасте Лейбниц поступает в Лейпцигский университет. В 1663 году он защищает диссертацию на степень бакалавра. В 1666 году юноша получает диплом правоведа и поступает на службу к курфюрсту Майнцскому. В 1672 году его посылают с миссией в Париж, и после выполнения поручения Лейбниц с головой окунается в интеллектуальную жизнь французской столицы. Молодой человек встречается со многими философами и учеными, читает Паскаля. В 1673 году он отправляется в Лондон, где знакомится с химиком Бойлем и другом Ньютона Коллинсом.

Лейбниц живет напряженной духовной жизнью, пишет многочисленные научные работы, делает ряд изобретений. В 1673 году он изобретает счетную машинку, в 1674–1675 годах – исчисление бесконечно малых величин. Ученого избирают членом Парижской академии наук. Он открыто выступает против учения Ньютона. В конце 1676 года Лейбниц возвращается в Лондон, а затем едет в Голландию, где знакомится со Спинозой. Наконец, ученый оседает в Ганновере, и герцог Иоганн-Фридрих назначает его своим библиотекарем, а позже и советником. Философ перестает разъезжать по Европе, но заводит все больше корреспондентов. Среди которых Боссюэ, Спиноза, Арно. Он критикует картезианство, пишет памфлет против Людовика XIV, составляет историографию Ганноверского дома. Ученый публикует Рассуждение о метафизике. К этому времени его философская теория практически завершена. Для ее объединения в единое целое недостает лишь одного понятия: «монады», которое Лейбниц введет в 1695 году.

Следовательно, в то время, когда Лейбниц пишет Новые опыты, его уже можно назвать вполне зрелым философом. Он узнал об учении Локка довольно поздно. В отличие от многих других книг, прочитанных им с 1660 по 1680 год и сыгравших разную – то положительную, то отрицательную – роль в становлении его собственной мысли, «Опыты о человеческом разумении» Локка явились для философа настоящим откровением. Книга стала своего рода заочным собеседником, позволявшим Лейбницу выразить собственные идеи. А идеи эти к тому времени уже вполне оформились. Трактат Локка был лишь поводом к их изложению.

Философские системы двух мыслителей совершенно различны. Хотя книга Лейбница может показаться направленной против Локка, но все-таки, в первую очередь, это изложение его собственной теории, никак не связанной с учением Локка. Оппонент понадобился Лейбницу лишь для того, чтобы привести в систему собственные мысли, считает Хесс.

Предисловие

В предисловии Лейбниц рассказывает о своих принципиальных расхождениях с Локком. В то время как Локк считает, что душа – это своего рода чистая доска, на которой опыт пишет свои идеи, Лейбниц утверждает, что в душе потенциально содержатся такие принципы и понятия, которые невозможно вывести из опыта. Для Лейбница опыт – лишь необходимое условие выработки знания путем рефлексии. Лейбниц выдвигает теорию бессознательных малых перцепций (восприятий), непрерывно воздействующих на душу человека. Душа же обладает способностью к анализу, позволяющей уточнять неясные или запутанные понятия.

Автор замечает, что в отличие от Локка, считавшего, что материя непознаваема, Лейбниц, напротив, утверждает, что она – единственное, что можно познать. Он отвергает идею о частичной и усеченной познаваемости природного порядка, которую отстаивал Локк. Ей он противопоставляет методологический постулат о полной познаваемости мира.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 8. Готфрид В. Лейбниц (1646–1716)

Книга I: О врожденных понятиях

Лейбниц не согласен с полным отрицанием понятия врожденных идей, содержащимся в теории Локка. Он считает, что еще до всякого опыта в душе существуют некоторые понятия, например о самой душе. В душе присутствуют истины разума. Именно они строят связи между вещами, представляющимися душе. Способность духа познать эти истины – это «предрасположение, задаток, преформация, которая определяет нашу душу и благодаря которой эти истины могут быть извлечены из нее». Сюда же относятся общие и абстрактные интеллектуальные идеи.

Таким образом, в человеческом духе, в душе существуют врожденные принципы, являющиеся в то же время вполне рациональными, такие, например, как стремление «искать радости и избегать печали».

Книга II: Об идеях

В этой книге оспариваются выводы Локка относительно значения человеческого опыта. По Локку, идея рождается лишь при воздействии на сознание внешнего мира. Лейбниц же выдвигает тезис о присутствии в душе некоего непосредственного внутреннего объекта, который выражает реальность соответствующего внешнего объекта. Эта мысль отрицает концепцию «чистой доски». В душе содержится немало понятий, которые нельзя получить с помощью чувств (бытие, субстанция, единичность, тождественность, причинность и т. д.).

Потенциальное существование идеи внутри души объясняется требованием непрерывности и наличием разума, созданного самой душой. По мнению Реми Хесса, эта мысль Лейбница близка к идеям психологической теории гештальта, созданной в начале XX века. Познание имеет свою логику, согласно которой оно собирает разрозненные восприятия с тем, чтобы придать им структуру, форму. Но это не значит, что душа не способна разложить на части те действия, которые осуществляет поначалу произвольно. Опираясь на анализ сложных идей, Лейбниц считает, что принцип их организации существует в душе еще до накопления данных, а «субстанции».

Идея обретает силу, когда она достаточно хорошо проработана душой и полностью отвечает внешним объектам: «Признаком законченной идеи служит то, что благодаря ей мы можем в совершенстве узнать возможность предмета».

Книга III: О словах

В третьей книге автор рассуждает о языке и происхождении слов. Слова – это условные понятия, даже если в основе их лежат первичные ассоциации – естественные или случайные. Лейбниц выступает против номиналистического понимания идей и общих терминов. Он считает, что сходство между вещами содержится в самой их природе. Если некоторые вещи объединяют под одним названием, то лишь потому, что сами эти вещи сходны между собой. Их сходство вполне реально. Мы не можем: «обладать знанием индивидов и найти способ точного определения индивидуальности каждой вещи, не сохраняя ее самой, так как все обстоятельства могут повториться; самые незначительные различия остаются нами незамеченными; место и время не только не в состоянии служить для определения, но наоборот нуждаются сами для своего определения в содержащихся в них вещах».

Польза языка состоит в том, что он помогает определить и классифицировать вещи. А сущность вещи заключается в возможности воспринимать ее как именно эту вещь. Но в этом случае можно говорить об априорном ее знании. Встреча с действительностью и опыт убеждают нас в реальности определений.

«То, что считают возможным, выражается определением, но это определение только номинально, если оно не выражает в то же время возможности, так как в этом случае можно сомневаться, выражает ли данное определение нечто реальное, т. е. возможное, пока опыт

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 8. Готфрид В. Лейбниц (1646–1716)

не придет нам на помощь и не покажет этой реальности а posteriori, если вещь действительно находится в мире».

Вещь имеет лишь одну сущность, но несколько определений. Они зависят от места, которое мы занимаем по отношению к вещи. Задача ученых состоит в постоянном и все более точном определении реальности вещей и совершенствовании при этом употребляемого нами языка. Определения вещей должны быть такими же точными, как у весов и мер: иногда следует устанавливать фиксированные границы. Следовательно, расчленение действительности с помощью понятий представляет собой в то же время и внесение в нее структурной упорядоченности.

Лейбниц признает неточность слов и нередкие злоупотребления ими. В письменной речи можно заранее договориться о терминологии, а значит, выразить свою мысль более точно, чем в устной.

Книга IV: О познании

Несмотря на то, что истина выявляется путем сравнения идей, это не значит, что связи между идеями должны проявляться именно в данный момент продукт работы разума может содержаться в памяти или проявиться позднее:

«Так как наше знание, даже наиболее доказательное, получается очень часто в результате длинной цепи выводов, то оно должно действительно заключать в себе воспоминание о некотором прошлом доказательстве, которого мы уже не различаем отчетливо, когда заключение уже сделано; в противном случае мы вечно повторяли бы это доказательство. И даже в процессе доказательства его нельзя охватить сразу целиком, так как все его части не могут одновременно быть представлены в разуме; держа постоянно перед глазами предыдущую часть, мы никогда не дойти бы до последнего, завершающего заключение звена. По этой же причине было бы трудно создать науку без письменности, так как память недостаточно надежна».

Знание может быть сведено к молчаливому признанию возможности. Анализ и синтез – два вида деятельности разума, которые позволяют вырабатывать все более и более точное знание. Чувственное познание заключается в том, чтобы установить на основе множества опытов. «[...] связь явлений, т. е. связь того, что происходит в разных местах, в разное время и в опыте разных людей [...] гарантирующую фактические истины относительно чувственных вещей вне нас, подобно тому как оптические явления находят свое объяснение в геометрии».

Эту связь можно также установить с помощью расчета вероятностей. Следовательно, она проясняется с помощью доказательств, построенных на основе истин разума. Анализ позволяет расширить знание. Таким образом, даже те неполные представления, которые мы имеем о материи, позволяют нам постичь реальность субстанций через понимание гармонической связи, существующей между всеми явлениями.

«Основа истинности случайных и единичных вещей заключается в том, что чувственные явления оказываются связанными между собой в точности так, как этого требуют истины разума».

Говоря о методике преподавания наук, Лейбниц замечает, что к открытию или изобретению человек обычно приходит окольными путями, редко совпадающими с последовательным дидактическим изложением их сути. Он сожалеет, что часто люди забывают, как делается изобретение. По этому поводу обычно строят нелепые догадки. Лейбниц предлагает рассказывать об обстоятельствах, при которых ученый приходит к открытию: «Часто имеется разница между методом обучения наукам и методом создания их, но не об этом здесь идет речь. Как я уже сказал, иногда случай давал повод к открытиям. Если бы отметили эти случаи и сохранили память о них для потомства (что было бы очень полезно), то факт этот явился бы очень важным элементом истории наук, но на нем нельзя было бы построить системы их. Иногда также изобретатели в своем движении к истине пользовались рациональным методом, но прибегая при этом к очень окольным путям. Я считаю, что в важных случаях авторы оказали бы услугу публике, если бы в своих сочинениях они правдиво отметили следы своих попыток».

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 8. Готфрид В. Лейбниц (1646–1716)

Лейбниц считает, что при правильном построении гипотез анализ может выйти за рамки наблюдаемых явлений. Этот принцип – единственный, с помощью которого можно объяснить дедукцию, например в сфере этики.

Сдержанное отношение к книге

Исторический парадокс заключается в том, что автор адресовал свою книгу Локку, а тот даже не снизошел до ответа «господину немцу», как и Гоббс несколькими десятилетиями ранее. Да, Лейбницу, у которого были корреспонденты по всей Европе, явно не везло с Англией! Так что в каком-то смысле замысел философа был изначально обречен на неудачу. Но этот труд вообще бы не увидел света, если бы после смерти Локка Лейбниц не понял со всей определенностью, что возможность спора с английским философом отпала окончательно. Таким образом, Лейбниц ведет диалог не столько с Локком, сколько с его книгой, хотя втайне предпочел бы, конечно, полемизировать с самим философом, считает Хесс.

И когда Локк умер, Лейбниц отложил свой труд до лучших времен. Он был опубликован лишь через 49 лет после смерти автора. К тому времени ситуация коренным образом изменилась. Жан-Жак Руссо уже был знаменит. До Французской революции оставалось совсем немного. Лейбницу повезло: его воображаемый оппонент Локк все еще был популярен. Его труды продолжали читать. А значит, публику заинтересовал и Лейбниц. Его научное наследие привлекло к себе всеобщее внимание.

По мнению Хесса, еще один парадокс состоит в том, что «Новые опыты о человеческом разумении» – наиболее законченное из сочинений Лейбница. Его огромное наследие (70 томов по 500 страниц каждый) в основном состоит из фрагментов, примечаний к произведениям различных авторов, писем. Лейбниц принадлежит не только XVIII веку, но и нашему времени. Он наш предшественник на пути к современности. Философ начал строить мир, в котором мы живем. Он разглядел его до нас и лучше нас, пишет Хесс. Как замечает Мишель Серр, «благодаря ему зародилась современная математика, он предвидел наши открытия в физике, наши сети коммуникаций, наши базы данных, наше искусство, построенное на знаках и языке – все это уже есть в его сочинениях, так же, как и почва для воплощения этих форм, Лейбниц живет в наших начинаниях, он неразрывно связан с нашими достижениями». Следовать по дорогам, перекресткам, соединениям его системы, описывать ее местные особенности, рассчитывать ее глобальные связи – значит исследовать пространство сегодняшнего дня.

Наибольший интерес в Новых опытах представляет мысль о восприятии как едином целом. Разум примеряет к миру заранее существующие формы. Мысль о том, что восприятие строится из отдельных частичек, атомов как считал Локк сегодня выглядит устаревшей. Напротив, позиция Лейбница соответствует нашему нынешнему подходу к окружающей нас действительности, отмечает Хесс.

Реми Хесс пишет, что анализ свойств восприятия сегодня более утонченный, но по сути своей не изменился со времен Лейбница. С него началась наша современная эпоха развития психологии познания и воспитания. Ребенок с самого юного возраста воспринимает формы, структуры. Следовательно, в разуме заранее существуют понятия, формы, организующие внешнюю реальность. Психологическая теория гештальта является прямым развитием Новых опытов.